

A decorative black border with intricate floral and scrollwork patterns frames the entire text area.

ГЭЛЕН
ФУУЛИ

*Ободьстительная
леди*

РОМАН

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
Ф81

Серия «Очарование» основана в 1996 году

Gaelen Foley
LADY OF DESIRE

Перевод с английского В. А. Сухановой
Компьютерный дизайн Г. В. Смирновой

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения издательства Ivy Books,
an imprint of Random House,
a division of Penguin Random House LLC
и литературного агентства Nova Littera SIA.

Фоули, Гэлен.

Ф81 Обольстительная леди : роман / Гэлен Фоули ;
[пер. с англ. В. А. Сухановой]. — Москва : Изда-
тельство АСТ, 2018. — 320 с. — (Очарование).

ISBN 978-5-17-112170-9

Отец и старшие братья юной Джесинды Найт контроли-
ровали каждый ее шаг и не собирались интересоваться мне-
нием девушки, выбирая ей жениха.

Доведенная до отчаяния, «невеста поневоле» бежала из-
под венца и оказалась на темных опасных улицах — в
жестоким и грязном мире, где ей, выросшей в роскоши и
заботе, никогда бы не выжить, если бы не неожиданная по-
мощь «вора-джентльмена» Билли Блейда — бесстрашного
и загадочного предводителя самой удачливой преступной
шайки Лондона.

Билли и Джесинда с первого взгляда поняли, что предна-
значены друг для друга самой судьбой. Но разве разбойник,
живущий в тени виселицы, — пара для знатной юной леди?

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-112170-9

© Gaelen Foley, 2003
© Перевод. В. Суханова, 2018
© Издание на русском языке AST Publishers, 2018

Ограбленный, смеясь, крадет у вора.

Шекспир

Глава 1

Лондон, 1816 год

Наемный экипаж с грохотом проехал под аркой каменных ворот и остановился в освещенном факелами внутреннем дворе. Но прежде чем кучер успел спуститься с козел, чтобы помочь своей пассажирке выйти из кареты, она сама распахнула дверцу и спрыгнула на землю. Это была непоседливая восемнадцатилетняя девушка с копной непокорных, растрепавшихся в дороге волос и пылкими карими глазами.

Леди Джесинда Найт, захлопнув с громким стуком дверцу экипажа, поправила висевшую у нее через плечо кожаную дорожную сумку и, повернувшись, взглянула на здание постоянного двора, окруженное открытой галереей с белой балюстрадой. Тут же навстречу ей выбежали служившие здесь почтовые работники, всегда готовые помочь леди за чаевые.

— Занесите в дом мой багаж, — распорядилась она, не обращая внимания на то, с каким восхищением они смотрят на ее стройную фигуру, закутанную в бархатный редингот рубинового цвета с роскошной оторочкой из собольего меха. Заплатив извозчику, девушка зашагала по мощенному булыжным дворику к входу в здание. Упругие завитки золотистых волос подпрыгивали в такт ее движениям.

Переступив порог дома, леди Найт остановилась и окинула настороженным взглядом людное помещение. Комната была

набита пассажирами разных возрастов и сословий. Маленький ребенок, сидевший на коленях матери, громко плакал; на стульях и скамьях дремали простолюдины — судя по виду, сельские жители, дожидавшиеся прибытия своего дилижанса. В одном углу расположился пьяный, отпугивавший остальных пассажиров своим храпом. У пылавшего очага лежал, свернувшись калачиком, беспризорный нищий мальчик.

Гордо вскинув подбородок, Джесинда прошла в помещение, служившее залом ожидания, и двинулась сквозь толпу людей, которых ее высокородные кавалеры называли чернью. Она чувствовала на себе любопытные взгляды и заметила, как один из мужчин плотоядно посмотрел на выглядывавшие из-под длинного подола ее редингота бальные туфельки из золотистого атласа.

Нахмурившись, девушка бросила на незнакомца сердитый взгляд. Стараясь ступать так, чтобы отороченный мехом низ пальто прикрывал ее туфельки, Джесинда подошла к высокой деревянной стойке, за которой сидел билетный кассир. Не обращая внимания на царивший вокруг хаос, он читал измятый номер лондонской газеты «Таймс». Над ним висело накарбанное мелом на доске расписание движения дилижансов с указанием цен на билеты.

Джесинда сняла перчатки, стараясь выглядеть спокойной и самоуверенной.

— Простите, вы не скажете, как мне добраться до Дувра?

— Дилижанс отправляется в два часа, — проворчал кассир, не поднимая головы.

Джесинду обидело такое невежливое обращение служащего.

— Вы неправильно меня поняли, сэр. Я хочу нанять почтовую карету.

Мужчина сразу же поднял на нее глаза. Только состоятельные люди могли позволить себе нанимать окрашенные в желтый цвет частные экипажи. Несколько секунд кассир разглядывал незнакомку, а потом встал со стула. В этот момент двое служащих внесли в помещение ее наспех собранные чемоданы. Кассир, ссутулившись, обмакнул гусиное перо в чернильницу и потер нос перепачканными пальцами.

— Куда вы едете?

— В Дувр, — повторила она. — Когда будет готова карета?

Кассир бросил взгляд через плечо на висевшие на стене пыльные часы и пожал плечами.

— Минут через двадцать.

— Мне нужны четыре лошади и два фореитора.

— За это взимается дополнительная плата.

— Для меня это не имеет никакого значения.

Рассеянно достав из сумки небольшой кожаный кошелек, девушка дала принесшим ее багаж служащим щедрые чаевые. Как только кассир увидел, что кошелек юной леди набит золотыми гинейями, серебряными кронами и шиллингами, его отношение к пассажирке резко изменилось. Он быстро выписал ей подорожную.

— Гм, как вас зовут, миледи?

— Смит, — солгала Джесинда. — Мисс Джейн Смит.

Кассир посмотрел вокруг, ища взглядом компаньонку, лакея или служанку клиентки. Однако Джесинда — впервые в своей жизни — путешествовала одна. Кассир удивленно приподнял мохнатую бровь.

— Мисс Смит изволит путешествовать одна, без сопровождающих?

— Да, — заявила Джесинда, и кассир с сомнением посмотрел на нее. Леди Найт не понравился этот взгляд.

Она положила на стойку еще несколько монет сверх требуемой платы за карету. Служащий молча опустил их себе в карман, не задавая больше вопросов, и Джесинда вздохнула с облегчением.

Наконец кассир занес вымышленное имя, которое она назвала, в регистрационный журнал и в подорожную.

— Это весь ваш багаж, мисс Смит? — спросил он, указывая гусиным пером на два стоявших один на другом чемодана.

Девушка кивнула, небрежно положив руку в перчатке на позолоченный герб, расположенный рядом с замком чемодана. Она не хотела, чтобы служащий видел его. Джесинда знала, что никакая взятка не заставила бы кассира выдать ей подорожную, если бы он разглядел ее родовой герб. Более того,

служащий наверняка сразу послал бы за ее родственниками. Ни один человек в королевстве не осмелился бы идти против воли ее пятерых братьев. Но Джесинда была неустрашима. Она решила добраться до Дувра, а оттуда переправиться в Кале, и ничто не могло помешать ей осуществить эти планы.

Взяв с пассажирки деньги, кассир отправил двух парней готовить экипаж. Пока они грузили багаж, Джесинда прогуливалась по залу ожидания, вздрагивая каждый раз, когда раздавался звук рожка, извещавший о прибытии или отбытии дилижанса.

Ожидание затягивалось, и Джесинда села на скамью, стоявшую у стены под лампой. Развязав ленты шляпки, она достала из сумки потрепанный томик лорда Байрона. Девушка пыталась вчитаться в строки «Корсара», своего любимого произведения, повествующего об отважном разбойнике, человеке, объявленном обществом вне закона. Однако пережитые сегодня волнения мешали сосредоточиться.

Сильно нервничая, она снова проверила выписанные документы на проезд, а затем положила их между страницами книги. Ей не давали покоя мысли о том, что вскоре она окажется на континенте. Как-то два года назад герцог Роберт Хоксклифф, один из ее братьев, постоянно опекавший Джесинду, взял с собой в Европу свою жену Бел, Джесинду и ее компаньонку Лиззи, чтобы те имели возможность побывать на пышных празднествах в честь окончания войны. Герцог был членом британской делегации на Венском конгрессе, и после того, как Наполеон был заперт на острове Святой Елены, путешествовать по континенту стало безопасно. Роберт показал дамам австрийскую столицу, они посетили несколько самых крупных и красивых городов Европы, и в каждом из них Джесинда была окружена толпой обаятельных молодых людей. Эта поездка очень понравилась Джесинде, хотя золотая стрела Купидона так и не ранила ее сердце. Из всех мест, которые она повидала, самым очаровательным девушке показался Париж, любимый город ее матери.

Скоро она снова окажется там, среди милых друзей матери, французских аристократов, ряды которых, правда, силь-

но поредели за последнее время. Наконец-то Джесинда обретет свободу. А главное, она избежит брака с лордом Гриффитом, к которому ее принуждали родственники. Ей не было никакого дела до того, что лорд считался завидным женихом, а брак с ним сулил большие выгоды обоим семьям, так как в результате этого союза объединялись в единое целое огромные земельные владения в северном Камберленде. Кроме того, жених был другом детства ее братьев и учился с ними в Итоне и Оксфорде. Он был единственным человеком, которому они могли доверить свою сестру. И это было его неоспоримым преимуществом перед другими претендентами на руку Джесинды.

Красивый утонченный Йен Прескотт, маркиз Гриффит, которому было около сорока лет, обладал твердым, ровным характером. Братья надеялись, что ему удастся обуздать пылкую, своенравную сестру. Йен не торопил со свадьбой, он согласен был ждать. Однако братья невесты спешили, а Джесинда не желала вступать в брак с человеком, которого не любила. Она всегда относилась к Йену как к одному из своих братьев. В ее глазах он был мужественным терпеливым опекуном. Он учил девушку, как следует поступать в той или иной ситуации. Пытался добиться ее послушания с помощью дорогих подарков. Словом, обращался с ней как с капризным и несмышленным ребенком.

Сегодня вечером в «Олмаке» Роберт, надеясь, что это — единственное место, где его сестра не осмелится устроить сцену, сказал, что после ее недавней выходки в Аскоте обе могущественные семьи, решившие породниться, полагают, что свадьбу больше нельзя откладывать. Он сообщил также, что семьи уже обо всем договорились и завтра будет назначен день, когда состоится бракосочетание. Джесинда была потрясена этим известием.

Ее братья были слишком заботливы, и любой пустяк вызывал у них тревогу. Джесинда считала, что им не хватает чувства юмора. То, что произошло в Аскоте во время конских скачек, по ее мнению, было всего лишь невинной шуткой, а вернее — безобидной забавой.

Узнав о решении семьи, Джесинда пришла в ужас. Она знала, что спорить с Робертом было совершенно бесполезно. Его гневный взгляд и твердый тон свидетельствовали о том, что он не намерен идти на уступки. Роберт перестал быть для нее милым старшим братом, над которым она порой довольно зло подшучивала в детстве. Теперь он постоянно напоминал Джесинде о том, что является одним из наиболее могущественных аристократов Англии, властным человеком, которого побаивается даже принц-регент*.

Поэтому Джесинда тайком покинула «Олмак», приехала в особняк Найтов, расположенный у Грин-парка, торопливо собрала свои вещи и, остановив первый попавшийся на Сент-Джеймс-стрит наемный экипаж, бежала из дома...

— Подайте милостыню, мэм...

Тихий детский голос вывел девушку из задумчивости. Подняв глаза, она увидела нищего мальчика, который до этого спал у горевшего очага. Сердце Джесинды сжалось от сострадания. Ребенок с мольбой смотрел на нее, протянув грязную ладошку. По виду ему было лет девять. В его огромных карих глазах таилась робкая надежда. Худой, босой и бледный, одетый в грязные лохмотья, он походил на огородное пугало. Бедный, несчастный мальчуган...

— Прошу вас, мэм, — тихо сказал мальчик и бросил испуганный взгляд через плечо на кассира, как будто боялся, что тот выбросит его на улицу. Ребенка била мелкая дрожь.

— Конечно, мой дорогой, — проворковала Джесинда и полезла в сумку за своим туго набитым кошельком. Достав четыре золотые гинеи, она протянула их мальчику. Это все, что она могла дать нищему, поскольку ей предстояло довольно дорогостоящее путешествие во Францию.

Круглыми от изумления глазами мальчик смотрел на монеты, которые казались ему целым состоянием, но не осмеливался взять их.

* Георг, принц Уэльский, правивший Англией в 1811—1820 гг. в связи с психическим заболеванием своего отца Георга III. Впоследствии король Георг IV правил государством в 1820—1830 гг. — *Здесь и далее примеч. пер.*

Джесинда поняла, что этот ребенок видел в своей жизни очень мало добра и не доверял никому.

— Ну же, бери деньги, не стесняйся, — ласково промолвила она.

И тут вдруг мальчишка молниеносным движением выхватил у нее кошелек и, прижав его к груди, бросился к двери. Джесинда открыла рот от изумления. Несколько мгновений она не могла прийти в себя от потрясения. А потом закричала на всю комнату:

— Держите вора!

Однако никто не обратил на нее ни малейшего внимания. Равнодушие окружающих произвело на Джесинду даже большее впечатление, чем наглая кража.

— Ну хорошо же, — негромко промолвила она, зло прищурившись.

Повесив сумку через плечо, она встала и поспешно вышла на улицу вслед за воришкой. Стояла влажная апрельская ночь. Оглядевшись, леди Найт увидела, что мальчишка бежит через двор.

— Эй, ты! Сейчас же остановись! — крикнула она. Но в ответ воришка только рассмеялся.

Через мгновение он скрылся за воротами постоянного двора. Он был быстр и проворен, как кошка. По-видимому, мальчишка привык спасаться бегством. Подхватив юбки, Джесинда бросилась за ним по влажным булыжникам мостовой. Уже через несколько шагов ее балльные туфельки намокли и разорвались. Шляпка упала с головы, но девушка не стала поднимать ее. Выбежав за ворота, она увидела, что воришка повернул на Друри-лейн. Джесинде необходимо было во что бы то ни стало догнать мальчишку — без денег она не смогла бы осуществить свои планы.

— А ну вернись, негодник!

Едва не попав под колеса почтового дилижанса, она во весь дух помчалась за воришкой, не спуская с него глаз.

Оглянувшись, наглый мальчишка заметил, что Джесинда догоняет его, и резко свернул в темный переулок. Однако ничто не могло остановить девушку. Она считала делом своей чести

отобрать у воришки украденный кошелек и не придавала значения тому, что все больше удаляется от людных улиц. Гордость не позволяла Джесинде смириться с тем, что ее обворовали, и прекратить погоню.

Она всегда проявляла упрямство в достижении своей цели, и это снискало ей репутацию строптивой сорвиголовы. Джесинда была хорошо развита физически и, будучи искусной наездницей, любила носиться верхом по полям и лесам, травя дичь охотничьими собаками. Тем не менее вскоре девушка начала задыхаться от быстрого бега.

— Неужели ты не знаешь, что тебя могут повесить за воровство?! — крикнула она.

Пропустив ее слова мимо ушей, мальчишка пересек несколько узких улочек и оказался на задворках рынка Ковент-Гарден*. Здесь возвышались горы отбросов, среди которых копошились крысы. Однако Джесинда ничего не замечала вокруг. Она не выпускала из поля зрения пострела.

Воришка скоро выбился из сил. Торжествуя победу, Джесинда сделала рывок и наконец схватила его за ворот. Мальчуган бросил на нее испуганный взгляд и громко закричал. Он попытался вырваться, но леди Найт крепко держала его за грязный воротник рваного пальто.

— Верни мне кошелек! — потребовала она, тяжело дыша.

Мальчишка изловчился и пнул ее в голень. Джесинда вскрикнула от боли и, придя в ярость, схватила воришку за ухо.

— Ах ты, дрянной мальчишка! Разве я не дала тебе столько денег, сколько тебе не заработать и за несколько месяцев?!

— Отстань от меня! Отпусти!

Пострел судорожно вцепился грязными ручонками в кошелек, который Джесинда пыталась отобрать у него свободной рукой. В пылу борьбы ее волосы, которые с большим трудом сегодня перед балом горничная уложила в затейливую прическу, растрепались.

— Отдай мой кошелек, негодник! Я еду во Францию, мне нужны эти чертовы...

* Главный лондонский оптовый рынок фруктов, овощей и цветов в 1661—1975 гг.

— А-а! — истошно завопил охваченный отчаянием мальчишка, когда кошелек неожиданно раскрылся и монеты золотым дождем посыпались в грязь, поблескивая в лунном свете. Он кинулся собирать их.

— Убирайся отсюда! Это мои деньги! — воскликнула девушка.

— Как бы не так, — сказал мальчик и вдруг, застыв на месте, поднял глаза.

Перестала кричать и Джесинда. Она удивленно посмотрела на воришку.

— В чем дело?

— Тсс! — Мальчик приложил палец к губам и прислушался.

Джесинда видела, что он напряженно вглядывается в непроглядную темноту за ее спиной. В этот момент он был похож на маленького зверька, почуявшего приближение опасного хищника.

Хотя полная луна ярко освещала середину улицы, у домов залегали густые непроглядные тени.

— Я сказала...

— Тихо! Кто-то идет.

Девушка прислушалась.

— Я ничего не слышу, — наконец промолвила она, теряя терпение. Джесинда решила, что воришка придумал какую-то уловку и хочет снова обмануть ее. Но тут раздался дикий, душераздирающий вой, похожий на боевой клич.

— О Господи! Что это было?

— Это «шакалы», — побледневшими от страха губами прошептал мальчик и, вскочив на ноги, растворился в темноте.

Джесинда удивленно посмотрела ему вслед.

— Эй! Сейчас же вернись! — крикнула она. Но мальчишка, конечно же, не послушался ее.

— Ну ладно! Я еще доберусь до тебя! — возмущенно воскликнула леди Найт и, присев на корточки, принялась собирать рассыпанные монеты. Ей хотелось как можно скорее покинуть это жуткое безлюдное место.

Озираясь по сторонам, Джесинда бросала перепачканные грязью золотые и серебряные монеты в свою кожаную сумку,

морщась от отвращения и ругая себя за то, что неосмотрительно достала при всех туго набитый кошелек. И тут она услышала торопливые шаги. Кто-то быстро приближался к ней.

Девушка вскинула голову и вгляделась в темноту, чувствуя, как кровь отхлынула у нее от лица. Теперь она отчетливо слышала тяжелые шаги и грубые мужские голоса. Громкая ругань и проклятия огласили соседние переулки и задворки рынка.

— О Боже, — прошептала Джесинда и вскочила на ноги.

Только теперь до ее сознания дошло, что по этим глухим переулкам бродят более опасные люди, чем наглые карманные воришки. Голоса тем временем приближались. Джесинде казалось, что они окружают ее со всех сторон. Она не знала, куда бежать.

Вцепившись в сумку, девушка прижалась спиной к кирпичной стене, стараясь слиться с темнотой. Но, увидев очертания мужских фигур, направлявшихся в ее сторону, она, забыв гордость, спряталась за грудой мусора у стены. Стоя на четвереньках, Джесинда с бешено бьющимся сердцем выглянула из-за своего укрытия.

О, как злорадно смеялась бы ее соперница Дафна Тейлор, если бы в этот момент видела Джесинду!

Девушка затаила дыхание, разглядев в лунном свете полдюжины разбойников, сжимавших в руках ножи. Над ее головой просвистела пуля. Вскрикнув, Джесинда спряталась за кучей мусора. Снова раздались выстрелы, и из переулка к груде отбросов подбежали еще несколько человек.

Осторожно выглянув, Джесинда увидела четыре внушительного роста мужских фигуры, вышедшие из темноты на освещенное луной пространство. У девушки перехватило дыхание, когда она разглядела, чем были вооружены эти разбойники. Кроме ножей, у них на поясе висели свинцовые дубинки и деревянные палицы с торчащими из них острыми гвоздями.

Неудивительно, что маленький воришка в страхе бежал. Это была шайка отпетых головорезов. Вспомнив рассказы о том, что лондонские разбойники делают порой со своими жертвами, Джесинда почувствовала холодный ужас. Если эти зло-

деи обнаружат ее, она пропала. Как жаль, что она не захватила в дорогу свой любимый охотничий мушкет!

— Занимайте позиции, ублюдки! Они сейчас будут здесь! — крикнул высокий человек с длинными каштановыми волосами. Джесинда заметила, что он охвачен сильным волнением.

— Ты убил его, О’Делл? Я видел, как ты полоснул его ножом!

— Не знаю. Хотя я нанес ему хороший удар. Черт возьми, вот и они, — пробормотал он, увидев в переулке преследователей.

На глазах леди Найт две шайки сошлись в кровавом поединке. Они дрались ожесточенно, выкрикивая ругательства и угрозы. Бандиты говорили на кокни — языке лондонских трущоб и воровском жаргоне. Поэтому Джесинда не все понимала из того, что они кричали.

Внезапно с противоположной стороны появились еще три головореза и бросились на помощь первой шайке. Преследователи оказались в меньшинстве.

А затем откуда-то сверху раздался оглушительный рев, похожий на раскат грома. Джесинда подняла голову и ахнула, увидев высокого жилистого человека, прыгнувшего со стены на груды кирпичей, находившуюся рядом с тем местом, где она пряталась. Она заметила, как в полутьме сверкнули его изумрудно-зеленые глаза.

— О’Делл! — крикнул он, и дерущиеся замерли.

Джесинда не могла отвести взгляда от молодого человека. Лунный свет озарял его густые рыжеватые волосы, широкие плечи и кинжал, который словно молния поблескивал в его руке.

Высокий разбойник с копной каштановых волос, которого бандиты называли О’Деллом, пробормотал проклятие и ладонью вытер со лба пот.

— Так, значит, ты все еще жив, сукин сын?! — воскликнул он и с угрожающим видом сделал шаг вперед.

Девушка следила за всем происходящим круглыми от страха глазами. Ей казалось, что стоявший на груды кирпичей незнакомец был ожившим героем лорда Байрона, отважным корса-